Потому что этот кусок полностью избалованного зеленого вяза был намного больше, чем полностью избалованного зеленого вяза, который мастер Гао Фэн использовал для вырезания Карты Тысячи Гор Скрытых Пиков.

С таким сокровищем, как это, Гао Фэн обнаружил, что Линь Юань всегда мог с легкостью его вытащить.

Линь Юань постучал рукой по полностью укачанному зеленому вязамовому дереву, а затем посмотрел на Гао Фэн и сказал.

"Взгляните на качество этого пятисотфунтового куска полностью нефритового зеленого вяза."

Гао Фенг снова посмотрел на полностью нефритовую плиту из вяза зеленого цвета.

Так как Линь Юань сказал, что это целое число 500 джин, было очевидно, что оно не будет бесцельным.

Может ли быть так, что такой большой кусок полностью вязового дерева был все еще лучшим из лучших?

После того, как Gao Feng внимательно наблюдал за ним и взвешивал его с помощью инструмента, специально разработанного для взвешивания полностью нефритизированной древесины из лепестковидного бриллиантового ящика с духом на запястье.

Гао Фенг чувствовал, что этот мир просто слишком сумасшедший.

Но это также сделало Гао Фэна сразу же счастливым.

Гао Фэн не мог не думать, что если бы он смог купить этот кусок полностью вязового дерева, то на Новый год отдал бы его своему старому хозяину.

К тому времени его старый хозяин будет очень счастлив.

Просто Гао Фэн, даже как единственный прямой потомок богатейшего семейства Гао в городе Винд Лан, теперь не мог не чувствовать себя неловко.

Потому что эти пятьсот фунтов высококачественного, полностью вязового зеленого дерева не были чем-то, что можно было бы обменять на обычные вещи.

Хотя Гао Фэн, как истинный потомок семьи Гао в городе Винд Лан, может использовать ресурсы семьи Гао по своему усмотрению.

Но новогодний подарок для собственного деда Гао Фэна не захотел использовать общественные ресурсы семьи Гао.

Хотя всё, что Gao Feng использовал как истинный потомок семьи Гао, можно было бы считать дорогостоящим ресурсом, но даже если ресурсы семьи Гао Фэн хотели вытащить деньги из своего хранилища.

В обмен на этот кусок полностью японского качества, превосходного зеленого вяза в руках Линь Юаня.

Подобно Гао Фенгу, прямым потомкам гигантов Big Foot, будь то на день рождения или на Новый год, старейшины с детства дарили немало хорошего.

Так что небольшая казна Гао Фенга тоже была довольно щедрой.

По мнению Гао Фэна, если бы он использовал общественные ресурсы своей семьи в обмен на этот кусок совершенно некачественного зеленого вяза.

Скорее, это была бы потеря его филиальной благочестия.

Гао Фенг осторожно спросил.

"Брат, что ты планируешь обменять на высокое качество этого куска полностью уравновешенного Зелёного Вязового Вуда?"

Линь Юань сразу улыбнулся солнечной улыбкой, когда услышал слова.

Линь Юань любил иметь дело с такими людьми, как Гао Фэн, так что если бы ему было что сказать, он бы не был расплывчатым.

Линь Юань также сразу перешел к делу и заявил о своих планах.

"Я хочу попросить еще одну горящую неотразимую элементарную оболочку".

Как только слова Линь Юаня покинули его рот, лицо Гао Фэна сразу же стало горьким.

"Брат, эта горящая неотразимая элементарная оболочка не такая дешевая, как эта юношеская элементарная оболочка! Даже три листа полностью нефритового зеленого вяза того же качества, что и этот, определенно не смогут обменять на один сгоревший элементарный панцирь".

Необходимо знать, что элементарные оболочки, которые должны быть вызваны мутацией, нуждаются в очень чистом питании аурой.

Даже четырехзвездочный создатель не знает, сколько духовного материала он должен потреблять и сколько он должен потратить, чтобы заставить эту чистую ауру мутировать.

Поэтому цена любой одноэлементной оболочки, мутировавшей в один атрибут, была несопоставима с ценой детской элементарной оболочки.

В последний раз, когда Гао Фэн вытащил из семьи Гао четыре юношеских элементарных раковины в обмен на эпический дух качества Bronze Tier, он получил много внимания со стороны многих людей в семье.

Что-то вроде элементарной оболочки не было чем-то, что могло бы быть легко использовано даже такой большой ногой, как семья Гао.

Но после того, как увидел качественную желтую весеннюю лилию из бронзового эпюра, которой торговал Гао Фэн, никто больше ничего не сказал.

Однако, если вы хотите взять горящий неотразимый элементный панцирь в обмен на этот совершенно неаппетитный кусок зеленого вяза.

Даже если бы Гао Фэн относился к Линь Юаню как к другу, с двойным весом любви и ценности, Гао Фэн не смог бы принять это решение.

Однако, после того, как Линь Юань услышал, что сказал Гао Фэн, он примерно знал суть Гао Фэна.

Прямо, сказал он.

"Я могу использовать три полностью вязовые доски из зеленого вяза такого качества в обмен на юношескую элементарную оболочку."

Слова Линь Юаня заставили Гао Фэна, который изначально хотел отказаться, бороться.

Это потому, что эта цена застряла между разрешением Гао Фэна и отказом.

С точки зрения Гао Фэна, обмениваться по этой цене было нормально или нет.

Однако у Гао Фэна сейчас в руках не было молодых элементарных снарядов, и если бы он захотел их получить, то это стоило бы Гао Фэну некоторых одолжений.

Наконец, Гао Фенг укусил зубы и спросил.

"Брат, ты продолжаешь обмениваться элементарными оболочками стадии Юной Жизни, потому что тебе нужно использовать элементарные оболочки с одним атрибутом, чтобы культивировать духов?"

Гао Фэн из-за того, что он по своей природе находится между обещанием и запрещённой сделкой, подобной этому обещанию и запрещённой сделке Гао Фэн, потомок великой семьи, не всегда делал это.

Поскольку не было никакой прибыли, или полученная выгода была слишком мала, это было похоже на работу вслепую.

Но так как Гао Фэн считал Линь Юаня другом, это было другое дело.

У Гао Фэна всегда был принцип, что если друг - это тот, кого он уже определил, то друг должен помочь, если у него есть к нему просьба.

Линь Юань не скрывал своих слов, когда он кивнул головой и сказал.

"Точно, мне нужны элементарные раковины, чтобы культивировать духов."

Когда Гао Фэн услышал это от Линь Юаня, он сказал это напрямую.

"Брат, у нашей семьи Гао больше нет молодых элементарных панцирей, но я должен быть в состоянии получить их, если я смогу стать молодым. Я сообщу вам об элементарной оболочке, и тогда мы обменяемся."

Гао Фэн говорил искренне, как он сказал это, и Линь Юань кивнул головой на слова.

Казалось, что слова Гао Фэна в прошлый раз, когда он говорил, что у семьи Гао осталось всего четыре элементарных раковины младенческой стадии, были не просто предлогом.

Скорее, осталось всего четыре элементарных панциря младшей стадии.

Тем не менее, для единственной истинной родословной семьи Гао, как Гао Фэн, для него не было невозможным получить одну детскую элементарную оболочку стадии через его собственные связи.

Это было явно невозможно сравнить с Гао Фэн, когда дело касалось Линь Юаня.

Собственная цепочка ресурсов Линь Юаня еще не была полностью построена, но Гао Фэн изначально считался одним из членов цепочки ресурсов Линь Юаня.

Когда Линь Юань только что сказал, что хочет обменять на неотразимые элементарные раковины, он пытался выяснить дно Гао Фэна.

Если бы Гао Фэн действительно захотел обменять неотразимые элементарные оболочки на дополнительные поставки, Линь Юань не захотел бы этого сделать.

Это было потому, что чем чище аура, тем больше она вызывала эволюцию элементарных оболочек, тем чище жемчуг, производимый неотразимыми элементарными оболочками, которые развивались.

Подобно этому, горящий неотразимый элементный панцирь Линь Юань все еще был готов принять юношескую элементарную оболочку сам, чтобы вызвать мутации.

Причина в том, что чистота ауры, получаемой при разложении энергетической руды в духовном резервуаре внутри запирающего пространства, просто несопоставима с аурой, создаваемой мастером-строителем через духовные материалы и жидкость.

Даже Чжу Чжун, который был пятизвездочным Культиватором, не мог сравниться.

Так что только жемчуг, произведенный Линь Юань собственной индуцированной мутацией горящих элементарных раковин, был лучшим.

http://tl.rulate.ru/book/41147/968674